

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.26>

Ломакина Мария Андреевна

Проблема перевода юридической терминологии на материале терминологической системы Европейского Союза по вопросам миграции

Статья посвящена исследованию юридической терминологии по вопросу миграции в период миграционного кризиса в Европейском Союзе с 2015 по 2019 годы. В ходе исследования была поставлена цель определить наиболее частотные способы перевода юридической терминологии на материале официальных документов Европейской Комиссии. Результаты сопоставления документов позволили установить, что высокая степень эквивалентности параллельных текстов документов допускает наличие разночтений, а наиболее частотными способами перевода являются использование переводческих соответствий, лексико-грамматические трансформации, использование нескольких вариантов перевода терминов и опущение терминологической единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 124-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Третий раунд дебатов кандидатов на пост мэра Москвы (полная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m24.ru/articles/23724> (дата обращения: 02.03.2020).
9. Туранский И. И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков. Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т, 1987. 78 с.
10. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 260 с.
11. Crable R. E. Argumentation as Communication: Reasoning with Receivers. Columbus (Ohio): A. Bell and Howell Company, 1976. 276 p.
12. Toulmin S. The Uses of Argument. L. – Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.
13. Transcript of BBC 1, Opposition Parties Election Debate [Электронный ресурс]. URL: <http://news-watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opposition-Parties-Election-Debate.pdf> (дата обращения: 02.03.2020).

**Intensity of Speech Influence in Socio-Political Debates
from the Viewpoint of Argumentative-Strategic Approach
(by the Material of the Russian-Language and English-Language Debates)**

Kulabukhov Nikita Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
kulabukhoff.nikita@yandex.ru

The article examines the means to express intensity as a speech influence characteristic that manifests itself in statements of the politicians participating in the Russian-language and English-language socio-political debates. Speech influence in socio-political debates is for the first time analysed through the lenses of the category of intensity, in the aspect of tactical and strategic arrangement of linguistic units and in the aspect of the theory of argumentation. The conclusions are made that the components of socio-political debates as a special speech influence genre possess certain characteristics that emphasize the discourse agent's speech influence and are directly associated with the category of intensity.

Key words and phrases: intensity; speech influence; speech strategy; speech genre; argumentative trick; argumentative technique.

УДК 811.1/8

Дата поступления рукописи: 12.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.26>

Статья посвящена исследованию юридической терминологии по вопросу миграции в период миграционного кризиса в Европейском Союзе с 2015 по 2019 годы. В ходе исследования была поставлена цель определить наиболее частотные способы перевода юридической терминологии на материале официальных документов Европейской Комиссии. Результаты сопоставления документов позволили установить, что высокая степень эквивалентности параллельных текстов документов допускает наличие разночтений, а наиболее частотными способами перевода являются использование переводческих соответствий, лексико-грамматические трансформации, использование нескольких вариантов перевода терминов и опущение терминологической единицы.

Ключевые слова и фразы: юридический перевод; терминологические системы; обучение переводчиков; адекватный перевод; эквивалентный перевод.

Ломакина Мария Андреевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

lotakinamary@gmail.com

**Проблема перевода юридической терминологии
на материале терминологической системы Европейского Союза
по вопросам миграции**

В связи с обострившимся кризисом на Ближнем Востоке одной из наиболее серьезных проблем XXI века для стран Европейского Союза является постоянно растущий поток мигрантов, беженцев и лиц, нуждающихся в международной защите. В условиях постоянно увеличивающегося объема международной коммуникации стало необходимо осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых выступать в качестве посредников в диалоге по поиску выхода из сложившейся ситуации.

В статье предлагается анализ официальных документов Европейского Союза для разработки адекватного языкового и справочного материала для обучения переводчиков по юридической тематике. В рамках данной статьи будет рассмотрена юридическая терминология в сфере миграционных процессов. **Актуальность** исследования обусловлена недостаточностью разработанности вопроса подготовки адекватного языкового

материала для обучения переводчиков по юридической тематике в сфере миграционных процессов в связи с изменяющейся ситуацией вокруг растущего потока мигрантов в ЕС. **Научная новизна** исследования заключается в попытке разработать аналитические материалы по диахроническому исследованию состава юридической терминологии по вопросам миграции.

В качестве иллюстративного материала были выбраны четыре документа на английском и немецком языках, размещенные на официальном сайте Европейской комиссии от 13 мая 2015 года: *“A European Agenda on Migration”* [13], равнозначный ему языковой вариант *“Die Europäischen Migrationsagenda”* [14] («Европейская повестка дня по вопросам миграции» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Л.) и от 6 марта 2019 года: *“Progress Report in the Implementation of the European Agenda on Migration”* [16], равнозначный ему языковой вариант *“Fortschrittsbereich über die Umsetzung der Europäischen Migrationsagenda”* [15] («Отчет по внедрению европейской повестки дня по вопросам миграции»).

При проведении исследования ставилась следующая **цель**: определить применяемые способы перевода при работе с официальной документацией Европейского союза. В связи с поставленной целью были выделены следующие **задачи**: определить, изменялись ли способы перевода юридической терминологии во времени (с 2015 по 2019 гг.); составить глоссарий из терминов, встречающихся в официальных документах для обучения переводчиков по юридической тематике. В ходе проведения исследования были использованы **методы** сплошной выборки, контекстуальный анализ и описательный метод.

При реализации программы обучения языка для специальных целей обучающимся на ранних этапах в качестве средства обучения и материала предлагаются специальные адаптированные учебные тексты, направленные на развитие умений и навыков работы с текстом, а затем при достижении более высокого уровня владения языком – аутентичные тексты.

В качестве аутентичного материала обучающимся языку для специальных целей следует предлагать тексты, максимально насыщенные различными терминологическими единицами. Подробный разбор терминологических единиц позволит развить умение корректно осуществлять перевод текстов по юридической тематике.

С середины XX века вопросы унификации терминосистем стали отдельным направлением, которое позволило дать толчок развитию терминоведения как полноценной науки. Начиная с 1960-х специальную лексику начали стратифицировать: описали отличительные особенности таких единиц, как термины, терминоиды и профессионализмы, их отличия от терминов как таковых. С. В. Гринев-Гриневиц, в свою очередь, выделял следующие отличительные особенности термина как отдельной единицы:

- специфичность употребления (термины относятся к определенной тематике);
- содержательная точность (термин должен иметь ограниченное точное значение);
- дефиницированность (есть своя дефиниция);
- независим от контекста;
- однозначен;
- стилистически нейтрален;
- конвенционален (создан целенаправленно для области знания);
- воспроизводим в речи (обладает устойчивостью);
- имеет номинативный характер (представляет собой существительное или образованное от него словосочетание) [3, с. 23-30].

Поскольку любой термин является конвенциональной единицей, он обладает как объективным, так и субъективным характером. Объективность термина заключается в том, что он входит в общий словарный запас языка и отражает действительность, а субъективность – в том, что он произвольным или волевым решением призван стать частью классифицирующей системы. Значение некоторых терминов неоднородно: оно может быть терминологическим и общезыковым, при этом данные значения могут совпадать полностью или частично в зависимости от степени специализации (лексема может быть употреблена терминологически и нетерминологически). Также к типам значения термина С. П. Хижняк относит широкое и узкое значение, интенциональное (описывает качества и свойства предмета) и экстенциональное (определяет множество денотатов) значения [12, с. 108].

Термин также является частью классифицирующей системы и обозначает объекты действительности, у него должна быть дефиниция, соотносящаяся с данным объектом. Дефиниция термина может быть развернутой или нулевой, если она совпадает с общим лексическим значением слова. Если говорить о юридической терминологии, то следует отметить, что определение термина может быть закреплено законодательно – отражено в нормативных актах. В таких случаях нередко определение бывает размытым за счет наличия перечислений или описательного характера дефиниции, что отражается на отсутствии точности и строгости юридической терминологии, несмотря на объективное стремление терминологической системы к однозначности понятий [3; 4, с. 332; 13].

На данный момент нет однозначности мнения ученых относительно экспрессивности термина, так как термин относится к специальному пласту лексики, который призван служить языком науки. Однако если принять во внимание, что в юридической терминологии многие термины обозначают действия или поступки, которые характеризуются положительным или отрицательным отношением представителей языкового коллектива, то можно заключить, что они также несут и оценочный компонент.

Разработка полноценной терминологической системы является основой успешного функционирования и постоянного развития любой научной области, так как именно унификация терминов позволяет наиболее полно и точно обмениваться информацией внутри одной научной области.

Необходимо отметить, что поскольку любая терминологическая система представляет собой многоуровневую и сгруппированную по тематическим отраслям схему, то на этом основании выделяют макро- и микротерминологическую системы. Макросистема представляет собой обобщенный лексический материал,

который может вступать в контакт с терминами других научных областей и даже там использоваться. Взаимодействие различных терминосистем показывает, что язык науки не стоит на месте, а наоборот – проходит процесс проникновения одних наук в другие, многие исследования становятся междисциплинарными. Микросистема представляет собой часть макросистемы, которая посвящена одному аспекту явлений действительности, например, в юридической терминологии можно выделить сегмент по вопросам миграции.

В терминоведении ставились вопросы относительно места термина по отношению к слову: прежде всего термин является единицей общего класса лексических единиц, принадлежность его к специальной лексике при этом вторична. Некоторые термины резко отличаются по своей форме от общеупотребительных, а некоторые, наоборот, полностью совпадают с ними – в таком случае лексическая единица становится термином, если употребляется именно в рамках научного дискурса.

При рассмотрении места термина в лексическом составе языка В. М. Лечик отмечал, что термин является всеобщим средством языка для специальных целей (подчеркивался его универсальный характер). Также он писал, что термин относится именно к конкретному естественному языку, входит в его нормативную часть и внутри естественного языка относится к определенному языку для специальных целей [9, с. 76].

Несмотря на довольно продолжительную работу по систематизации специальной лексики, в зарубежных стандартах до настоящего момента не устранены многие недостатки, что вызывает многозначность терминов и их синонимию. Основными источниками нормированной терминологии можно считать терминологические словари, энциклопедии, учебные пособия, каталоги, номенклатурные справочники, классификаторы, монографии и научные статьи.

Сами терминологические системы являются подвижными, так как с течением времени их состав может меняться, поэтому важно отслеживать изменения терминологии для наиболее точной передачи при переводе. При рассмотрении терминов с точки зрения хронологического статуса термины подразделяются на:

- термины-архаизмы (вышли из употребления или исчезло само обозначаемое понятие);
- термины-историзмы (использовались в определенный момент времени, вышли из употребления);
- устаревшие термины (вышли из употребления, заменены новыми более удобными для использования);
- термины-неологизмы (для обозначения новых понятий вводятся новые термины) [3, с. 62].

Также с точки зрения обучения языку для специальных целей необходимо обращать внимание обучающихся на возможное совпадение содержания терминов. В таком случае термины могут быть равнозначными (абсолютными, условными или при работе с разными языками эквивалентными) или паронимичными.

Внимание обучающихся следует обратить на то, что переводчик всегда выступает в качестве посредника между автором оригинала и реципиентом текста на переводящем языке. Процесс перевода включает в себя несколько этапов, которые помогают передать прагматический потенциал текста.

Результат переводческой деятельности, то есть текст (сообщение), создается для реципиента, не владеющего языком оригинала, нуждающегося в посредничестве при передаче исходного сообщения. В процессе перевода оригинал неизбежно претерпевает необходимые преобразования, в результате которых в той или иной степени сохраняется часть исходной информации. Стремление максимально сохранить всю содержащуюся в сообщении информацию может сделать текст перевода малопонятным получателю исходного сообщения или вовсе привести к потере смысла [1].

На первом этапе переводчик сам выступает в роли реципиента оригинала, выявляя интенцию автора. На втором этапе переводчик пытается обеспечить реципиенту текста на переводящем языке понимание исходного сообщения. Нередко возникают определенные трудности различного характера, препятствующие пониманию этого текста (наличие слов-реалий культурно-бытовой направленности, наличие имплицитной информации, понятной только реципиенту оригинала, и другое).

Из-за различий в так называемых «фоновых знаниях» реципиентов оригинала и перевода переводчику приходится прибегать к трансформациям различного вида, при помощи которых можно сделать текст перевода максимально понятным для адресата [2, с. 125]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что переводчику необходимо обладать довольно обширным багажом экстралингвистических знаний, которые помогут создать тождественный текст. Но при этом переводчику необходимо придерживаться определенных рамок и не прибегать к заменам или трансформациям там, где этого делать не нужно [Там же, с. 131].

Нередко для достижения необходимого коммуникативного эффекта переводчику приходится отказываться от соблюдения максимальной эквивалентности перевода, прибегая к замене или частичному опущению фрагментов текста. В таком случае текст перевода оценивается не по степени равноценности оригиналу, а в соответствии с теми задачами, которые ставил перед собой переводчик. Такую степень соответствия В. Н. Комиссаров называет прагматической ценностью перевода [8, с. 222].

Следует также обратить внимание на возможное несовпадение средств выражения модальности, которое вынуждает переводчика производить определенные трансформации текста, которые определяются нормами переводящего языка и функциями модальности высказывания. Для обеспечения адекватности перевода необходимо проводить четкую грань между модальностью логической и экспрессивной. Модальность в переводе может быть передана теми же средствами, что и в оригинале, в случае совпадения выражения средств, может быть передана другими средствами или же формально вовсе не отражаться в тексте [5]. В данном случае следует говорить о том, что отношение говорящего к действительности понятно и без специальных формальных указателей, то есть модальность является имплицитной.

Г. В. Колшанский утверждает, что, поскольку категория модальности связана с содержанием высказывания и окружающей действительностью, то переводчик должен правильно интерпретировать связи между этими двумя факторами [6].

В связи с этим необходимо упомянуть о двух наиболее распространенных классификациях, которые наглядно описывают зависимость состава информации текста перевода и способа перевода: классификация А. Нойберта и В. Н. Комиссарова.

А. Нойберг пишет о том, что, с прагматической точки зрения, перевод текста представляет собой процесс создания отношений между автором текста, говорящим на исходном языке и реципиентами, говорящими на принимающем языке, а не между текстами оригинала и перевода. При этом текст перевода, скорее всего, будет восприниматься реципиентами не как перевод, а как оригинал, так как он будет иметь структуру, характерную для той языковой группы, для которой написан перевод [10, с. 194].

Далее А. Нойберг отмечает, что при различиях синтаксических и грамматических средств текст перевода будет иметь тот же прагматический потенциал, что и текст оригинала, так как перевод «заимствует» его. Для обеспечения передачи особенностей прагматики текста переводчику необходимо передать основные смыслы текста оригинала в соответствии с нормами принимающего языка, что дает основания сделать вывод, что семантика текста тесным образом связана с прагматикой текста.

Согласно классификации А. Нойберта, можно выделить четыре типа прагматических отношений. При этом необходимо принять во внимание, что каждый тип соотносится с определенной степенью переводимости (принципиальная возможность реализации перевода).

Первый тип: тексты оригинала и перевода преследуют одинаковые цели, имеют схожие потребности, общую направленность. Такие тексты специально написаны с ориентировкой на реципиента; сюда можно отнести рекламные тексты, тексты технической направленности, инструкции.

Второй тип: текст оригинала содержит специфическую информацию, которая может быть понятна только реципиенту, говорящему на языке оригинала. Для автора текста существует только аудитория, владеющая языком оригинала. Данный тип текстов обладает наименьшей степенью переводимости, и в процессе перевода в тексте может меняться тип прагматических отношений в зависимости от цели перевода.

Третий тип: тексты художественной литературы занимают особое место в данной классификации, так как они одновременно направлены и не направлены на реципиента оригинала. Степень переводимости данного типа прагматических отношений является реализуемой, но с наличием определенных ограничений, в силу того, что в художественной литературе форма играет довольно большую роль и является неотъемлемой частью самого произведения.

К последнему типу относятся тексты, которые изначально предназначены для перевода (носят информативный характер, предназначены для аудитории, говорящей на переводящем языке). Тексты, обладающие данным типом прагматических отношений, обладают очень высокой степенью переводимости за счет наличия постоянного канала связи между автором текста и переводчиком [7].

Поскольку любой текст создается с целью оказать определенное коммуникативное воздействие на реципиента, переводчик в своей деятельности должен стремиться к максимально точному воспроизведению прагматического потенциала текста оригинала или же адаптировать его под конкретного реципиента [Там же, с. 138].

Поскольку, исходя из индивидуальных творческих способностей переводчика, в ходе переводческой деятельности невозможно создать абсолютно идентичное тексту оригинала произведение, то в рамках обучения языку для специальных целей наиболее корректно будет говорить о соотношении текстов оригинала и перевода, используя категории адекватности и эквивалентности, которые входят во многие определения перевода как деятельности и результата этой деятельности [11].

В. Н. Комиссаров различает два вида эквивалентности: переводческую эквивалентность и потенциально достижимую эквивалентность. Переводческая эквивалентность представляет собой полученную смысловую близость текстов оригинала и перевода, которую удалось достигнуть переводчику, в то время как потенциально достижимая эквивалентность – это максимально возможная достижимая общность текстов оригинала и перевода с учетом возможных языковых преобразований.

Он выделяет три типа эквивалентности в аспекте функционально-ситуативного содержания оригинала. Первый тип сосредоточен на передаче только той части оригинала, которая представляет собой цель коммуникации и способна оказать тот же коммуникативный эффект на получателя сообщения. В данном типе эквивалентности не будет близости лексического состава сообщений, синтаксических структур и прямых логических связей [8].

Во втором типе эквивалентности переводчик не только сохраняет цель коммуникации, но и передает внеязыковую ситуацию, то есть передает определенную реальную или нереальную ситуацию, описываемую в исходном сообщении. Необходимо принимать во внимание, что способ описания ситуации в разных языках может отличаться в связи со своеобразием мышления представителей разных культур, а декодирование сообщения будет осуществляться путем соотнесения описываемой ситуации с экстралингвистическим опытом коммуникантов. Для переводов второго типа эквивалентности характерна передача ситуаций, языковое оформление которых строго регламентировано и обычно передается устоявшимися в языке выражениями.

В третьем типе эквивалентности передается цель коммуникации, сохраняется способ описания ситуации, сохраняются общие понятия, прослеживается формально-логическая сторона сообщения, но все еще невозможно обнаружить синтаксический или лексический параллелизм. В данном типе эквивалентности наблюдаются различные виды семантического варьирования при описании ситуации, что ведет к частичному совпадению структуры сообщений, присутствию синонимичной структуры или перифразирования. При этом следует отметить, что в переводе может наблюдаться перераспределение признаков в исходном и вторичном сообщении, так как способы описания в ИЯ и ПЯ могут отличаться.

В. Н. Комиссаров отмечает, что для достижения максимального тождества текстов оригинала и перевода необходимо передавать не только функционально-ситуативную часть содержащейся в сообщении информации, но и наиболее точно передавать или полностью сохранять семантику языковых единиц и их отношения [Там же]. В четвертом типе эквивалентности текст воспроизводит большую часть синтаксических структур исходного сообщения, что позволяет обеспечить инвариантность синтаксических значений текстов, которая особенно важна при работе с текстами нормативных актов, международных соглашений и иных правовых документов, так как текст перевода становится равноценен (аутентичен) тексту оригинала. Таким образом, в текстах четвертого типа эквивалентности обнаруживается параллелизм синтаксических структур, а при отсутствии возможности ее сохранения применяется синтаксическое варьирование.

Member States' asylum systems today face unprecedented pressure and, with the summer arriving, the flow of people to frontline Member States will continue in the months to come [13, p. 4].

*Die Asylsysteme der Mitgliedstaaten sind heute einem dagewesenen Druck ausgesetzt, und es ist absehbar, dass sich der **Zustrom von Flüchtlingen** in die Mitgliedstaaten an den **Außengrenzen** in den kommenden Sommermonaten fortsetzen wird [14, S. 5].*

На сегодняшний день системы предоставления убежища государств-участников находятся под беспрецедентным давлением, а с наступлением лета поток людей в государства-участники, расположенные вдоль границы, будет только увеличиваться.

Последний тип эквивалентности представляет собой максимально возможную близость текстов оригинала и перевода: в переводе сохраняются не только синтаксические конструкции, но и лексический состав. При сравнении текстов оригинала и перевода отмечается максимальная близость сем в соответствующих лексических единицах, при этом часть информации может не сохраниться ввиду большой информативности слова как основной единицы языка. Оно может не передавать признаки объектов, отношения с другими единицами языка, отношение говорящего, поэтому часть содержащихся сем может быть потеряна при переводе. Также важным признаком наивысшего типа эквивалентности является стилистическая соотнесенность текстов, передача коннотативного и сохранение внутрилингвистического значения отдельных лексем.

The efforts to develop our new legal migration policy mirror the modernisation of our visa policy [13, p. 15].

*Die Bemühungen zur Entwicklung unserer neuen **Politik für legale Migration** spiegeln sich auch in der Modernisierung unserer **Visumpolitik** wider [14, S. 19].*

Попытки разработать новую политику по вопросу легальной миграции нашли свое отражение в усовершенствовании нашей визовой политики.

При помощи метода сплошной выборки в первой паре документов, выбранных в качестве иллюстративного материала, было выявлено 165 пар терминологических языковых единиц и устойчивых выражений, во второй паре – 156. В части пар были выявлены разночтения, не связанные со структурными особенностями выбранных языков.

При анализе выявленных в аутентичных текстах документов от 13 мая 2015 года “A European Agenda on Migration” и “Die Europäischen Migrationsagenda” способов перевода терминологических единиц было установлено следующее:

- 130 единиц (78,9%) было переведено при помощи переводческих соответствий [8, с. 135]

<i>political oppression</i>	<i>die politische Unterdrückung</i>	<i>политическое давление</i>
<i>irregular migrant</i>	<i>der irreguläre Migrant</i>	<i>нелегальный мигрант</i>

- 17 единиц (10,3%) – при помощи лексико-грамматических трансформаций

<i>migrate</i>	<i>sich auf den Weg machen</i>	<i>мигрировать</i>
<i>assets (ships and aircrafts) are being deployed</i>	<i>die Schiffe und Flugzeuge einsetzen</i>	<i>были развернуты морские и воздушные силы</i>

- 14 единиц (8,4%) имели несколько пересекающихся вариантов

<i>apply for asylum / claim asylum</i>	<i>das Asyl beantragen</i>	<i>запрашивать убежище</i>
<i>family reunification</i>	<i>die Familie wieder zusammenführen / die Familienzusammenführung</i>	<i>воссоединение семьи</i>

- 4 единицы (2,4%) отсутствовали в одном из языковых вариантов

<i>migrant smuggling</i>	<i>нет</i>	<i>контрабанда мигрантов</i>
<i>nationality</i>	<i>нет</i>	<i>национальность</i>

В свою очередь, при анализе следующей пары документов от 6 марта 2019 года “Progress Report in the Implementation of the European Agenda on Migration” и “Fortschrittsbereich über die Umsetzung der Europäischen Migrationsagenda” было установлено отличное от предыдущего соотношение способов перевода терминологических единиц и выражений:

- 127 единиц (80,8%) было переведено при помощи переводческих соответствий

<i>entry ban</i>	<i>der Einreisverbot</i>	<i>запрет на въезд</i>
<i>fundamental rights</i>	<i>die Grundrechte</i>	<i>основные права</i>

- 14 единиц (8,9%) – при помощи лексико-грамматических трансформаций

<i>increasingly significant as a country of departure</i>	<i>von... aus machen sich immer mehr Menschen</i>	<i>все больше людей уезжает из страны</i>
<i>the most significant nationality</i>	<i>die größte Gruppe der Neuankömmlinge</i>	<i>самая крупная этническая группа</i>

- 12 единиц (7,7%) имели несколько пересекающихся вариантов

<i>migration/movement</i>	<i>die Migration</i>	<i>миграция</i>
<i>flow/arrival</i>	<i>der Zustrom/ Migrationsstrom</i>	<i>поток мигрантов</i>

- 4 единицы (2,6%) отсутствовали в одном из языковых вариантов

<i>mobility schemes</i>	<i>нет</i>	<i>схемы мобильности</i>
-------------------------	------------	--------------------------

На приведенной ниже диаграмме отражено процентное соотношение выявленных способов перевода терминологических единиц и устойчивых выражений в 2015 и 2019 годах соответственно (Рис. 1).

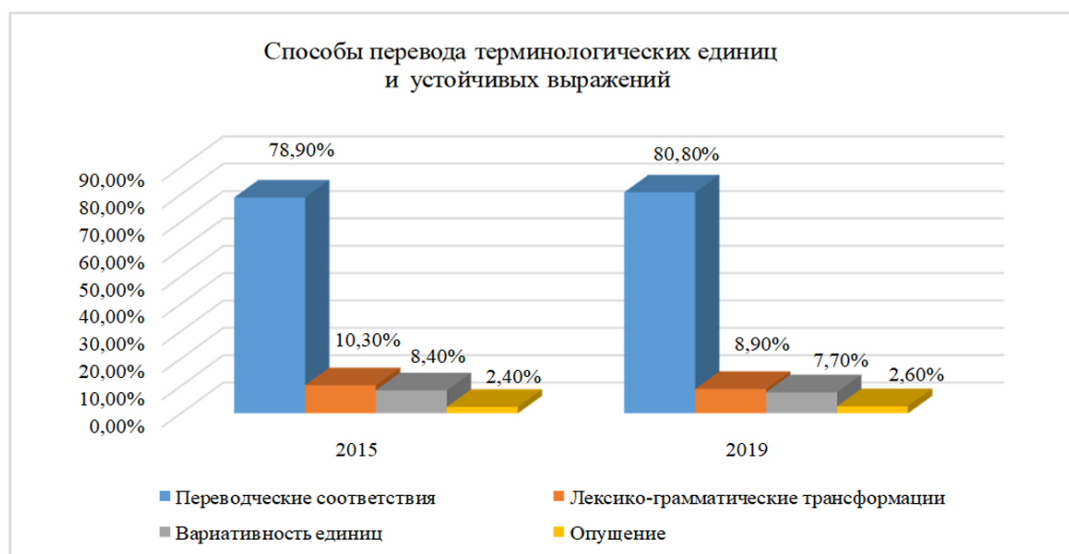

Рисунок 1

Из приведенной диаграммы можно заключить, что наиболее частотный способ перевода – использование переводческих соответствий, при условии, что небольшая часть терминов может варьироваться, в остальных случаях переводчик прибегал к лексико-грамматическим трансформациям или опускал единицу при переводе.

Также следует отметить, что в рамках обучения переводчиков по юридической тематике необходимо обращать внимание обучающихся на возможные трудности, возникающие на разных этапах перевода: от первичной интерпретации текста переводчиком до создания эквивалентного равнозначного текста.

В ходе проведенного анализа документов Европейской Комиссии при помощи методов сплошной выборки, контекстуального анализа и описательного метода удалось выполнить поставленную цель по установлению наиболее частотного способа перевода терминологии и выполнить установленные задачи – провести диахронический анализ языкового материала и собрать языковой материал для создания учебных материалов для переводчиков по юридической тематике. Проведенный анализ текстов документов позволяет сделать **вывод**, что с течением времени терминосистема Европейского Союза по вопросам миграционных процессов становится более упорядоченной: создаются и закрепляются новые переводческие соответствия, переводчик при работе с терминологическими единицами реже прибегает к трансформациям и варьированию, что объясняется стремлением любой терминологической системы к унификации.

Список источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
4. Гулина О. Семантика миграционных процессов // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 3. С. 331-346.
5. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. М.: Р. Валент, 2006. 508 с.

6. Колшанский Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 94-99.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
10. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. М.: Международные отношения, 1978. С. 185-202.
11. Тюленев С. В. Теория перевода: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
12. Хижняк С. П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. 2007. № 2. С. 104-112.
13. **A European Agenda on Migration** [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1485255362454&uri=CELEX:52015DC0240> (дата обращения: 12.11.2019).
14. **Die Europäische Migrationsagenda** [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1485255362454&uri=CELEX:52015DC0240> (дата обращения: 12.11.2019).
15. **Fortschrittsbereich über die Umsetzung der Europäischen Migrationsagenda** [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20190306_com-2019-126-report_de.pdf (дата обращения: 16.12.2019).
16. **Progress Report in the Implementation of the European Agenda on Migration** [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20191016_com-2019-481-report_en.pdf (дата обращения: 16.12.2019).

Problems of Translating Juridical Terminology by the Material of the EU Migration Terminological System

Lomakina Mariya Andreevna

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
lomakinamary@gmail.com*

The article is devoted to studying juridical terminology on migration in the period of the European migrant crisis of 2015-2019. The research objective includes identifying the most frequent techniques to translate juridical terminology by the material of the official European Commission documents. The comparative analysis of the original and translated texts allows concluding that high level of translation equivalence leads to ambiguous interpretation and the most frequent translation techniques include adaptive translation, lexico-grammatical transformations, alternative translation and omission.

Key words and phrases: juridical translation; terminological systems; translators' training; adequate translation; equivalent translation.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 14.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.27>

Цель статьи заключается в описании роли языковой категоризации в исследовании семантической структуры прилагательных, составляющих синонимичный ряд. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые уточнены дифференциальные признаки и языковые категории, характеризующие семантику выбранных для изучения синонимов. Полученные результаты анализа словарных дефиниций английских синонимов с общим значением «хитрый» и корпусного анализа их употреблений показали наличие инвариантно-вариантной и оценочной категорий как базовых категорий, характеризующих значение выбранных синонимов.

Ключевые слова и фразы: языковая категория; инвариантно-вариантная структура; концепт; семантическая структура слова; оценочная категория; синонимы; корпус.

Лукошус Оксана Геннадьевна, к. филол. н.
*Московский городской педагогический университет
Kim8807@rambler.ru*

Исследование семантики слов с позиций языковых категорий (на примере английских синонимов с общим значением *хитрый*)

Современный этап развития науки о языке связан, с одной стороны, с исследованиями языка как когнитивной способности, с изучением специфики человеческого мозга и познавательных процессов (работы Н. Н. Болдырева [1], В. Ф. Новодрановой и С. В. Мичугиной [7] и др.), с другой – актуальными остаются проблемы, связанные с описанием семантики слов (исследования О. А. Сулеймановой, В. В. Демченко [8-11], М. А. Фоминой [13] и др.), в особенности прилагательных, образующих синонимичные ряды (см. работы О. Г. Лукошус [6], О. В. Чалей [14] и др.).